

УДК 902

К.Г.Самойлов, Е.В.Торопова, С.Е.Торопов, П.П.Колосницын, Е.Е.Колосницына, Т.В.Карпова,
А.Ю.Ложкина, В.Ю.Сюбаров, А.А.Юсифова

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ УСАДЬБЫ «Б» НА ПЯТНИЦКОМ-II РАСКОПЕ В Г. СТАРАЯ РУССА В 2018 Г.

Представлены результаты археологических исследований, являющихся основой проекта, посвященного изучению конкретного усадебного комплекса как типичного элемента городской структуры средневековой Руси (современная Старая Русса). Были изучены напластования мощностью до 0,4—0,6 м, исследованы остатки 21 деревянного сооружения средневековой усадьбы «Б». Коллекция находок составила 1737 предметов, среди которых берестяная грамота № 49. Особое внимание уделено вопросам стратиграфии культурных напластований и реконструкции топографии усадебного комплекса на разных этапах. Важным результатом стало полное изучение строительных ярусов V (1320-е — 1360-е гг.) и VI (1290-е — 1320-е гг.). Исследованные напластования предварительно датированы последней третью XIII — первой-второй третями XIV в. Работы планируется продолжить в следующих сезонах.

Ключевые слова: древнерусский город, Старая Русса, Пятницкий-II раскоп, средневековая городская усадьба, археологические раскопки, берестяные грамоты

В полевом сезоне 2018 г. Старорусской археологической экспедицией Новгородского университета были продолжены работы на Пятницком-II раскопе в г. Старая Русса Новгородской области. Данные исследования являются основой источниковой базы проекта, ориентированного на изучение застройки и материальной культуры летописной Руси (второго по величине города средневековой Новгородской земли) на основании рассмотрения конкретного усадебного комплекса в историческом ядре города.

Раскоп общей площадью 246 кв. м находится в самом центре средневековой Руси, менее чем в 100 м к юго-востоку от приблизительного расположения торгового центра и церкви св. Бориса и Глеба, на участке, где сохраняющийся органический культурный слой имеет мощность около 6 м. Он был заложен в 2013 г. к югу Пятницкого-I (Е.В. Торопова, 2002-2012 гг.) и к северо-востоку от раскопа X (А.Ф.Медведев и Г.П.Смирнова, 1969—1970 гг.), соединяя эти исследованные участки в единое пятно общей площадью около 500 кв. м. Это позволяет практически полностью изучить располагающуюся здесь усадьбу «Б», как «эталонный» для Старой Руссы комплекс.

Стратиграфия. В 2018 г. на Пятницком-II раскопе было вскрыто 0,2—0,6 м культурного слоя (общая мощность исследованных в 2013—2018 гг. напластований составила 3,1—3,7 м). Было завершено начатое в 2017 г. изучение **пласта 14** (гл.: -260/-280 см): в его верхней части преобладал темно-коричневый и/или темно-серый гумус, под которым фиксировался навоз. На всей площади раскопа был исследован **пласт 15** (гл.: -280/-300 см). В северной части в его заполнении преобладали прослойки навоза и темно-коричневого гумуса; кроме того, выявлены связанные с заполнением срубов ПС-16 и ПС-73 золистые и углистые линзы. В центральной и южной частях раскопа доминировали напластования темно-коричневого гумуса с различными примесями (в первую очередь — угля), также встречены линзы навоза, угля с примесью щепы и др. **Пласт 16** (гл. -300/-320 см) был изучен в северной части раскопа. В исследованных квадратах преобладают прослойки темно-коричневого гумуса с примесью щепы и навоза. В заполнении срубов ПС-16 и ПС-73 отмечены золистые прослойки, а также темно-серый гумус с примесью золы и угля.

Обобщение стратиграфических данных позволяет проследить древние уровни дневной поверхности. Если для напластований периода яруса V (1320—1360-е гг.) характерен уклон с севера на юг (достигающий 20—45 см), то для напластований второй половины XIII — начала XIV в. (ярусы VI и VII) отмечен перепад до 20 см между северной и южной частями раскопа с одной стороны и её центральной частью с другой. Это связано с более интенсивным формированием культурного слоя в данный период в застроенных северной и южной частях усадьбы «Б», в то время как уровень поверхности в свободной от построек части дворовладения оказывался ниже.

Застройка. В 2018 г. были открыты или доисследованы остатки 22-х различных сооружений. Из них 14 частично вскрывались в 1969—1970 гг. (на раскопе X), 2005—2007 гг. (на Пятницком-I раскопе) и 2013—2017 гг. (на Пятницком-II раскопе). Это колодец конца XIX в., пробивший всю толщу напластований, а также различные конструкции XIII—XIV вв.: линия частокола № 4, внутриусадебные вымостки №№ 9, 12, 13, 15, срубы ПС-12, ПС-14, ПС-15, ПС-16, ПС-68, ПС-70, а также срубы производственных печей ПС-71, ПС-74. Еще восемь сооружений XIII — начала XIV в. открыты в данном сезоне: две внутриусадебных вымостки (№№ 17-18), пять срубных построек (ПС-72, ПС-73, ПС-75, ПС-76, ПС-77), а также столбовой фундамент (рис. 1А).

Значительная работа была выполнена по сведению архитектурных сооружений раскопа X с конструкциями юго-западной части Пятницкого-II раскопа. Это осложнялось тем, что в качестве условного нуля раскопа X, в свое время, была использована отметка дневной поверхности одного из его углов [1, л. 3]. В

2018 г. были выделены стабильные точки, пригодные для перерасчета высот (располагающееся по границе между раскопами бревно переруба сруба печи ПС-71 (ярус V)). Удалось установить, что нулевая отметка раскопа X находится приблизительно на 15 см выше, чем условный ноль Пятницких раскопов.

Был проделан анализ вскрытой застройки, её сведение в строительные яруса — изученные средневековые конструкции и сооружения были отнесены к ярусам V, VI и VII усадьбы «Б».

Ориентация застройки сохраняет преемственность с вышележащими ярусами III—IV — строения вдоль западной границы раскопа ориентированы по линии ССЗ-ЮЮВ, а вдоль восточной — по линии С—Ю. В более поздних напластованиях (яруса III—IV) это прямо соответствует границам усадьбы. Вместе с тем, в слоях, соответствующих ярусам V—VII, ни в Пятницком-II раскопе, ни в раскопе X не выявлено частоколов её западной и южной границ. Так как дворовладение не могло быть неогороженным со стороны улицы, следует предполагать, что частоколы, сделанные из пригодного к вторичному использованию дерева, были полностью разобраны еще в древности, при этом, сохранился один из последних преемственных частоколов — линия частоккола № 1 (яруса III—IV). Аналогичным образом, у северной границы усадьбы были разобраны частоколы IV—VI ярусов (но выявлены линии ярусов III и VII).

Ниже приведена сводная характеристика застройки ярусов V—VII, изученной на площади усадьбы «Б» в 2016—2018 гг. с учетом последних данных и акцентом на результаты, полученные в 2018 г.

Ярус V (рис. 1Б), датирующийся второй половиной 1320-х — началом 1360-х гг., был выделен в 2005—2006 гг. на Пятницком-I раскопе на основании дендродат сруба ПС-11 (1325, 1327 гг.). В 2015—2017 гг. на Пятницком-II раскопе данный ярус был изучен практически полностью, за исключением юго-западного угла усадьбы [2, с. 97], [3, с. 246-249], [4]. В сезоне 2018 г. в северной части раскопа были изучены остатки столбового фундамента некоего полностью разобранного сооружения и подкладка северо-восточного участка вымостки № 9, в юго-восточной — вскрыта нижняя часть конструкции вымостки № 15, в юго-западном — исследованы остатки сруба ПС-77 и сруба производственной печи ПС-71.

Структура застройки близка к вышележащим ярусам III и IV. В северо-западном углу усадьбы располагался крупный (5 x 5,2 м) жилой дом (ПС-11/57), меньшие по размеру жилые и хозяйственные сооружения отмечены по периметру усадьбы — вдоль её восточной (ПС-61 и ПС-62), западной (ПС-66 и ПС-67) границ. В юго-восточном углу усадьбы локализуется сооружение для содержания скота (ПС-65). В юго-западной — производственная печь (ПС-71). Значительная часть усадьбы замощена — протяженная внутриусадебная вымостка (№ 9) идет через всю усадьбу в направлении С—Ю от въезда к дверям сруба ПС-11/57, который с 3-х сторон окружен мощением. Проходы между другими сооружениями также замощены (рис. 1Б).

Наиболее интересными из исследованных в 2018 г. сооружений яруса могут быть названы:

— **столбовой фундамент** — пять столбов в кв. 104, 116, были идентифицированы как «стулья» столбового фундамента восточной стены полностью разобранного сооружения, расположенного между срубами ПС-11/57 и ПС-61 (в 0,4 м к западу от последнего). С юга к сооружению подходил отрезок вымостки № 9;

— **сруб ПС-77** — были изучены остатки еще одного практически полностью разобранного сруба (размерами приблизительно 2,8-3 x 3,2 м), от которого сохранилось бревно южной стены, поперечные подкладки под южную и западную стены и импровизированные ступени у входа (со стороны производственной печи);

— **срубы производственных печей** традиционно располагались в юго-западном углу усадьбы. В раскопе X в напластованиях, соответствующих ярусу V Пятницкого раскопа, фиксировались два таких сооружения [1, с. 33]. Во-первых, это «печной сруб № 2» (отнесен к ярусу 9 раскопа X, в пределах раскопа X имел размеры 2,05 x 2,3 м). Однако, в Пятницком-II раскопе на соответствующей глубине не найдено однозначных остатков его стен. Во-вторых, в нижележащих напластованиях А.Ф.Медведевым отмечен печной сруб № 3 (отнесен к ярусу 11 раскопа X) [1, с. 44-45]. Продолжение данного сруба было зафиксировано в Пятницком-II раскопе под наименованием **сруб ПС-71** — два венца северной и нижний венец восточной, западной стен, а также переруба. По материалам двух раскопов, сруб производственной печи ПС-71 может быть реконструирован как пятистенник (внутренние размеры приблизительно 1,4 x 3 м), ориентированный в направлении ССЗ-ЮЮВ и заполненный камнями и глиной.

Ярус VI (вторая половина 1290-х — 1320-е гг.) (рис. 2А) был выделен в 2007 г. на Пятницком-I раскопе на основании дендродат срубов ПС-12 и ПС-14 (1290, 1294, 1295, 1296, 1297 гг.). Для территории усадьбы «Б» полностью доисследован на Пятницком-II раскопе: к нему была отнесена часть из изучавшихся в 2017 г. сооружений — южная часть сруба ПС-12, срубы ПС-69, ПС-70 и участки внутриусадебных вымосток №№ 12, 13, 16 [4], а также выявленные в 2018 г. остатки срубов ПС-14, ПС-72, ПС-76, сруб производственной печи ПС-74 и вымостка № 17.

Планиграфия застройки усадьбы «Б» в целом повторяет отмеченную в вышележащем ярусе, но со смещением около 1—2 м в восточном и северо-восточном направлениях. В северной части усадьбы располагался крупный сруб (ПС-12), возможно, жилой дом. Остатки малых (жилых и хозяйственных) срубов зафиксированы вдоль западной границы усадьбы (ПС-14, ПС-69, ПС-70, ПС-72). Еще одна малая

(неотапливаемая?) постройка (ПС-76) отмечена к востоку от сруба ПС-12, вдоль восточной границы усадьбы. В юго-западном углу усадьбы традиционно находился сруб производственной печи (ПС-74). В юго-восточном (на месте, где в вышележащих ярусах находилось сооружение для содержания скота), отмечен сруб ПС-68, забитый отходами солеваренного производства и, очевидно, имеющий к нему отношение. Также фиксируются участки нескольких внутриусадебных вымосток — № 13 (между срубами ПС-12 и ПС-14), № 12 (въезд на усадьбу), № 16 (к востоку от сруба ПС-12), № 17 (вдоль южной стены сруба ПС-12). Следует отметить очень плохую сохранность строительной древесины — бревна срубов истлели и сплющились еще в древности.

В 2018 г. исследовались следующие сооружения яруса VI:

— **сруб ПС-12.** В 2018 г. была доисследована конструкция южной стены и переводин сруба, а также выявлены остатки восточной стены и фундаментных конструкций. Общие внутренние размеры сруба — приблизительно 5,4 x 6,6 м. Постройка явно была разобрана еще в древности — от северной и западной стен сохранились остатки только нижнего венца, в то время как от восточной стены до нас дошли фрагменты бревен двух венцов, а от южной — четырех. Полностью отсутствуют остатки пола и отопительного устройства (вероятно, они также были сnivelированы при разборке). Фундамент представлен поперечными подкладками под северную, восточную и южную стену, а также продольными — под восточную. По сравнению с вышележащим крупным жилым домом ПС-11/57 (ярус V), сруб сдвинут более чем на два метра в восточном и южном направлениях;

— **сруб ПС-14,** расположен в 1,8—2 м к западу от ПС-12, сохранились только поперечные подкладки под восточную стену, продольная подкладка под северную и лежащей параллельно ей бревно. В 2018 г. были вскрыты пять поперечных подкладок под южную часть восточной стены этого, вероятно, хозяйственного сруба, имеющего размеры более чем 3,3 на 4,7 м.

— **сруб ПС-76,** также практически полностью (за исключением подкладок) разобранный в процессе археологизации, выявлен и изучен в 2018 г. в 0,8-1,1 м к востоку от сруба ПС-12. Расположение остатков позволяет приблизительно реконструировать его ориентацию (по линии С—Ю) и размеры (более 2,6 на 3,1 м);

— **сруб ПС-68** — выявлен в 2017 г. в юго-восточном углу усадьбы. Нижний венец, подкладка и стратиграфический комплекс были доисследованы в 2018 г. От постройки сохранились остатки бревен 2-х венцов северной и западной стен, продольные подкладки под них и заполнение — отходы солеваренного производства (слой серой гипсовидной массы с примесью угольков и шлак). Данный слой выплескивался за пределы сруба вдоль его северной стены (полоса до 1 м шириной), где он перекрывал заполнение нижележащего сруба ПС-75;

— **сруб ПС-70** — в сезоне 2018 г. доисследованы нижний венец и стратиграфический комплекс сооружения. Внутренние размеры — более 3,2 на 3,65 м. Сохранились бревна двух венцов восточной и одного венца северной и южной стен данной постройки, остатки отопительного устройства (в развале камней зафиксированы многочисленные фрагменты керамики, образующие развалы нескольких сосудов). Функциональная интерпретация (судя по керамике в печи) — малый жилой дом (или помещение для приготовления пищи). Дендродата — 1302 г.;

— **сруб ПС-72** — выявлен и полностью исследован в 2018 г. к югу от сруба ПС-69. Представляет собой сруб-четырёхстенок, ориентированный согласно западной границе усадьбы, с внутренними размерами 3,2 x 3,2 м. От сооружения сохранились фрагменты бревен двух венцов западной, южной и восточной стен, одного венца северной стены, подкладки, а также остатки конструкции опечка и развал камней печи (также с развалами керамики). Вероятная интерпретация — малый жилой дом (или помещение для приготовления пищи);

— **сруб производственной печи ПС-74** — выявлен в 2018 г. в юго-восточном углу раскопа — в традиционном для усадьбы «Б» месте для размещения такого рода сооружений. В пределах Пятницкого-II раскопа (южная часть сруба была обрезана перекопом раскопа X) отмечены фрагменты бревен 3-х венцов северной и двух венцов западной и восточной стен данного сооружения, а также развал прокаленных камней. Совмещается с печным срубом № 4, выявленным в северо-восточном углу раскопа X (ярус 13 по системе А.Ф.Медведева). В этом случае, сруб производственной печи ПС-74 конструктивно будет являться пятистенком с общими размерами 1,2—1,3 x 2,7 м;

— **внутриусадебная вымостка № 12** доисследована на участке между срубами ПС-68 и ПС-74, примыкающем к въезду в усадьбу. Зафиксирован наклонный в южном направлении настил из неокоренных березовых жердей, опирающийся на три лаги. Вымостка сдвинута (по сравнению с вышележащей вымосткой №9) приблизительно на 1 м в восточном направлении;

— **вымостка № 13** — в 2018 г. в кв. 133—134 доисследована подкладка настила, примыкающего с одной стороны к южной части западного фасада сруба ПС-12, а с другой — к северо-восточному углу сруба ПС-70;

— **вымостка № 17** — остатки разобранного мощения (три подкладки) обнаружены к югу от сруба ПС-12, вдоль его южной стены.

Ярус VII (первая половина 1270-х — 1290-е гг.) (рис. 2Б) был выделен в 2007—2008 гг. на Пятницком-I раскопе на основании дендродат входящих в него на усадьбе «Б» сооружений — срубов ПС-15 (1259, 1263 гг.) и ПС-16 (1272, 1274 гг.). Кроме данных построек, к ярусу была отнесена линия межузадебного частокола,

огораживающая усадьбу с севера. В сезоне 2018 г. было начато изучение застройки яруса VII на территории Пятницкого-II раскопа — был изучен юго-восточный угол сруба ПС-15, доисследован сруб ПС-16, кроме того, был открыт и полностью исследован сруб ПС-73, начато изучение сруба ПС-75 и вымостки № 17.

Структура застройки очень сильно напоминает вышележащий ярус VI: крупный жилой дом (ПС-16) в северной части, меньшие постройки к западу (ПС-15) и востоку (ПС-73) от него. Вдоль южной стены большого сруба фиксируется вымостка (№18). В юго-западном углу раскопа (и усадьбы) располагается сруб (ПС-75), внутренний объем которого забит отходами солеваренного производства. Следует отметить, что в связи с уклоном древней дневной поверхности, сооружения данного яруса были пока в полной мере вскрыты только в северной части раскопа.

В 2018 г. исследовались следующие сооружения:

— **линия частокола № 4** была выявлена и частично исследована в Пятницком-I раскопе в 2007-2008 гг. В 2018 г. её продолжение было вскрыто в северной части кв. 103—104 — выявлено еще 18 кольев, линия которых, по сравнению с частоколом № 3 (ярус V), отступает к югу на 0,3—1,2 м;

— **сруб ПС-16** — в 2018 г. зафиксированы бревна 3-х венцов северной, восточной, южной и западной стен сруба-пятистенка и его «переруба», а также переводины, остатки настила пола и обширный развал камней печи. Конструктивно сруб представляет собой пятистенок с внутренними размерами 5,1 x 7,1 м. Сохранность деревянных элементов сруба крайне плохая, большая часть бревен стен истлела и расплющена давлением культурного слоя, при этом бревна западной стены и переруба несколько раз перерублены при впуске столбов, принадлежащих к конструкции вышележащих построек. К заполнению сруба ПС-16 относятся минимум 18 предметов из цветного металла (в т.ч. 6 перстней, 4 фрагмента браслета, 2 накладки, обоймица, подвеска и фрагмент сосуда). Наличие на ряде изделий несрезанных литников и облоя, возможно, свидетельствует о том, что перед нами следы производства или торговли;

— **сруб ПС-15** — в северо-западном углу раскопа доисследовался юго-восточный угол данного сооружения (бревна восточной и южной стен, а также переводины). Его внутренние размеры могут быть определены как более 3,2 на 3,9 м;

— **сруб ПС-73** — выявлен и полностью изучен в 2018 г. к востоку от сруба ПС-16. Сохранились два венца северной и западной стен и один венец южной, подкладки настила пола, столбы и развал камней отопительного устройства, а также продольные подкладки под северную и западную стены. Уходит своей восточной частью за пределы раскопа и имеет в его пределах внутренние размеры более 2,6 на 4,6 м;

— **сруб ПС-75** — начал исследоваться в 2018 г. в юго-восточном углу раскопа, при этом нижняя часть сооружения уходит в нижележащие напластования. В пределах исследованной площади имеет внутренние размеры 3,9—4 x 3,5—3,7 м. Зафиксирован верхний из сохранившихся венцов северной и западной стен сооружения, а также его стратиграфический комплекс — плотный массив серой гипсовидной массы с примесью шлака и угольков;

— **вымостка № 18** — исследована к югу от сруба ПС-16 в кв. 140—143 и в северной части кв. 146. Настил из трех досок был уложен вдоль южной стены постройки на сложную систему подкладок.

Таким образом, анализ структуры застройки позволяет охарактеризовать динамику её развития в течение последней трети XIII — первых двух третей XIV в. На протяжении ярусов V—VII прослеживается общая преемственность структуры усадьбы с последующим периодом (яруса III—IV). При этом, можно говорить об определенных изменениях, произошедших на этапе яруса V — с этого момента граница с усадьбой «А» сдвигается к северу на 0,3—1,2 м, большой жилой дом смещается в северо-западный угол усадьбы, а производственный сруб в юго-восточном углу замещается сооружением для содержания скота.

В настоящий момент продолжается сверка и систематизация **коллекции индивидуальных находок 2018 г.**, которая насчитывает 1737 предметов из бересты (76 ед.), воска (1 ед.), глины (30 ед.), дерева (218 ед.), камня (21 ед.), кожи (1051 ед.), кости (16 ед.), стекла (21 ед.), текстиля (20 ед.), черного (126 ед.) и цветных (96 ед.) металлов, янтаря (1 ед.) и прочих материалов (60 ед.). Информация обо всех индивидуальных находках занесена в электронную базу данных, размещенную на серверном кластере НовГУ и предоставляющую удаленный доступ для исследователей (URL: <http://www.novsu.ru/archeology/db>).

Среди наиболее ярких находок может быть названа берестяная грамота № 49 (14-155 № 184) (рис. 3), найденная в напластованиях 1290-х—1320-х гг. Она представляет собой полный документ, написанный на большом (13 x 46 см) куске бересты в пять строк и содержащий список натуральных выплат, осуществившихся, вероятно, солью:

ОУ (ПРОУТА ПОЛОУТОРА БЪРКОВЕСКА :· ОУ ЛОУТЬАНА ОУ МНХАЛННА
:ѣ: РОЗМНРО :· ОУ ЕВАНА ОУ СЫЧЬКОВА :ѣ: РОЗМНРО :· ОУ СМЬЧА ОУ ЧЮДОК
ННА :ѣ: РОЗМНРО :· ОУ ССЛАКН :ѣ: РОЗМНРО :· ОУ ГРЬБЪННЧННА :ѣ: РОЗМНРН
ОУ ПОШЬКН :ѣ: РОЗМНРН :· ОУ ЖНХНА :ѣ: РОЗМНРО :· ОУ ГОРОНЬЧАРА :ѣ: РОЗМНРН
ОУ ЕВАНА ОУ ДВАЖНВОВА :ѣ: РОЗМНРН :·

Значительный интерес также представляет вислая свинцовая печать (№ 404 по В.Л.Янину и П.Г.Гайдукову [5, с. 67]) князя Дмитрия Михайловича Грозные Очи (княжил в Новгороде в 1322—1325 гг.) — на одной её стороне изображение св. Дмитрия со щитом и копьем, а на другой — архангела Михаила (рис. 4: 1).

В относительно немногочисленной (96 ед.) коллекции находок из цветного металла преобладают ювелирные изделия. Выделяется коллекция перстней (28 ед.: в т.ч. 23 щитковосрединных, четыре пластинчатых и один ложноплетеный), вероятно, свидетельствующая об их производстве или продаже на усадьбе (у большинства не срезаны облой и литники) на этапе ярусов VI—VII. Обнаружены три фрагмента створчатых браслетов, два — пластинчатых, два — витых и один фрагмент ажурного браслета. Найдены шесть подвесок, в т.ч. три полых зооморфных шумящих (рис. 4: 5—7), прорезная с включенным крестом (рис. 4: 2), фрагмент косорешетчатой и элемент еще одной шумящей подвески.

При социальной интерпретации усадебного комплекса обращают на себя внимания находки элементов книжного переплета — шпенька застежки из цветного металла (рис. 4: 3) и стеклянной вставки (рис. 4: 4), также, возможно, украшавшей книжную обложку.

В числе деревянных находок должны быть отмечены три детали оправ зеркала (15-176 № 253, 15-157, 158 № 502 и 16-128 № 108), маркирующие европейский импорт, вероятнее всего, ганзейский (рис. 5).

Изученные на Пятницком-II раскопе в сезоне 2018 г. слои, на основании характеристик вещевой коллекции и массового материала, а также стратиграфических наблюдений, могут быть предварительно датированы последней третью XIII — первой-второй третями XIV в.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-09-00375 «Городская усадьба средневековой Руси: стратиграфия, топография и материальная культура (по материалам новейших археологических исследований)».

1. Смирнова Г.П., Медведев А.Ф. Отчет об археологических раскопках в Старой Руссе в 1969—1970 гг. Раскоп X (копия) // Научный архив Центра археологических исследований НовГУ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 31. 72 л.
2. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Колосницын П.П., Колосницyna Е.Е. Полевые исследования 2015 г. в г. Старая Русса и Новгородской области // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: [б.и.], 2016. Вып. 30. С. 90-101.
3. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Колосницын П.П., Колосницyna Е.Е., Карпова Т.В., Ложкина А.Ю., Сяуборов В.Ю., Юсифова А.А. Археологические исследования в Старой Руссе и окрестностях Великого Новгорода в 2016 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: Любавич, 2018. Вып. 31. С. 243-250.
4. Торопова Е.В., Самойлов К.Г., Торопов С.Е., Колосницын П.П., Колосницyna Е.Е., Карпова Т.В., Ложкина А.Ю., Сяуборов В.Ю., Юсифова А.А. Работы Старорусской археологической экспедиции Новгородского университета в 2017 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2018. Вып. 32 (в печати).
5. Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Том III. Печати, зарегистрированные в 1970—1996 гг. М.: ИНТРАДА, 1998. 502 с.

References

1. Smirnova G.P., Medvedev A.F. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v Staroy Russe v 1969—1970 gg. Raskop X [The report about archaeological excavations in Staraya Russa in 1969-1970. Excavation X] (copy). Scientific archive of NovSU Center for archaeological research, f. 3, inv. 1, file. 31. 72 p.
2. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E. Polevyye issledovaniya 2015 g. v g. Staraya Russa i Novgorodskoy oblasti [Field research of 2015 in Staraya Russa]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 30. Velikiy Novgorod, 2016, pp. 90-101.
3. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E., Karpova T.V., Lozhkina A.Yu., Syuborov V.Yu., Yusifova A.A. Arkheologicheskiye issledovaniya v Staroy Russe i okrestnostyakh Velikogo Novgoroda v 2016 g. [Archeological research in Staraya Russa and near Velikiy Novgorod]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 31. Velikiy Novgorod, 2018, pp. 243-250.
4. Toropova E.V., Samoylov K.G., Toropov S.E., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E., Karpova T.V., Lozhkina A.Yu., Syuborov V.Yu., Yusifova A.A. Raboty Starorusskoy arkheologicheskoy ekspeditsii Novgorodskogo universiteta v 2017 g. [Archeological research of Novgorod University expedition in 2017]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology], issue 32. Velikiy Novgorod, 2018 (in printing).
5. Yanin V.L., Gaydukov P.G. Aktovyye pechati Drevney Rusi X—XV vv. Tom III. Pechati, zaregistrirovannyye v 1970—1996 gg. [Medieval Russian pendant seals of X—XV c. Vol. III. The seals registered in 1970—1996]. Moscow, INTRADA Publ., 1998. 502 p.

Toropova E.V., Samoylov K.G., Toropov S.E., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E., Karpova T.V., Lozhkina A.Yu., Syuborov V.Yu., Yusifova A.A. The preliminary results of archaeological research of property “B” on Pyatnitsky-II excavation site in Staraya Russa in 2018. The article contains the results of archaeological excavations which are the basis of the project devoted to the complex studies of the particular urban property as a typical unit of medieval Russa urban structure. Cultural layers up to 0.4—0.6 m thick were explored on Pyatnitsky-II excavation site. The remains of 21 wooden installations of medieval property “B” were uncovered. The find assemblage consists of 1737 artifacts (among them the birchbark manuscript no. 49). The questions of cultural layers stratigraphy and the revelation of medieval property topography are discussed. The important result which was reached is the finalization of the horizon V (1320—1360 AD) and horizon VI (1290—1320 AD) studies. Investigated cultural layers are preliminary dated to 1270—1360 AD. Excavations are planned to be continued next years.

Keywords: medieval Russian town, Staraya Russa, Pyatnitsky-II excavation site, medieval urban property, archaeological excavations, birchbark manuscripts.

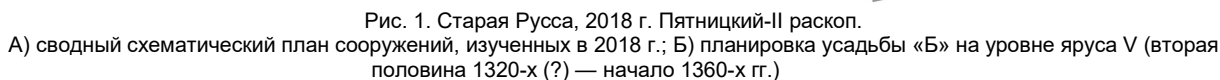

Рис. 2. Старая Русса, 2018 г. Пятницкий-II раскоп. Планировка усадьбы «Б» на уровнях: А) яруса VI (вторая половина 1290-х — 1320-е гг.); Б) яруса VII (первая половина 1270-х — середина 1290-х гг.)

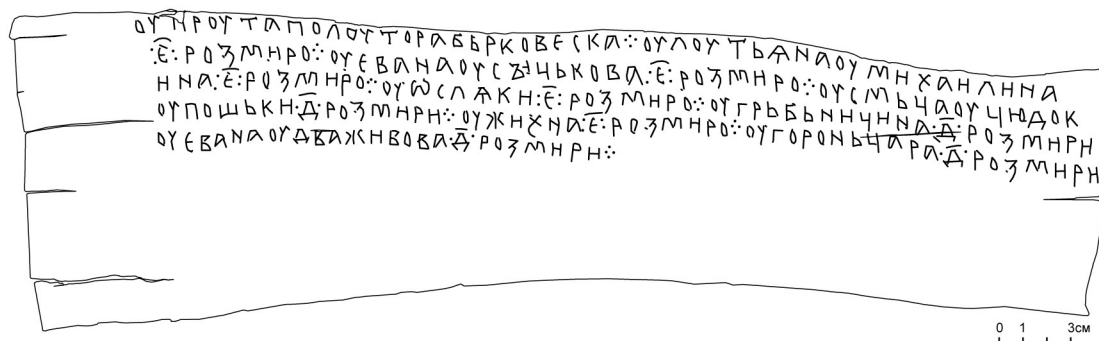

Рис. 3. Старая Русса, 2018 г. Пятницкий-II раскоп. Берестяная грамота № 49 (14-155 № 184)

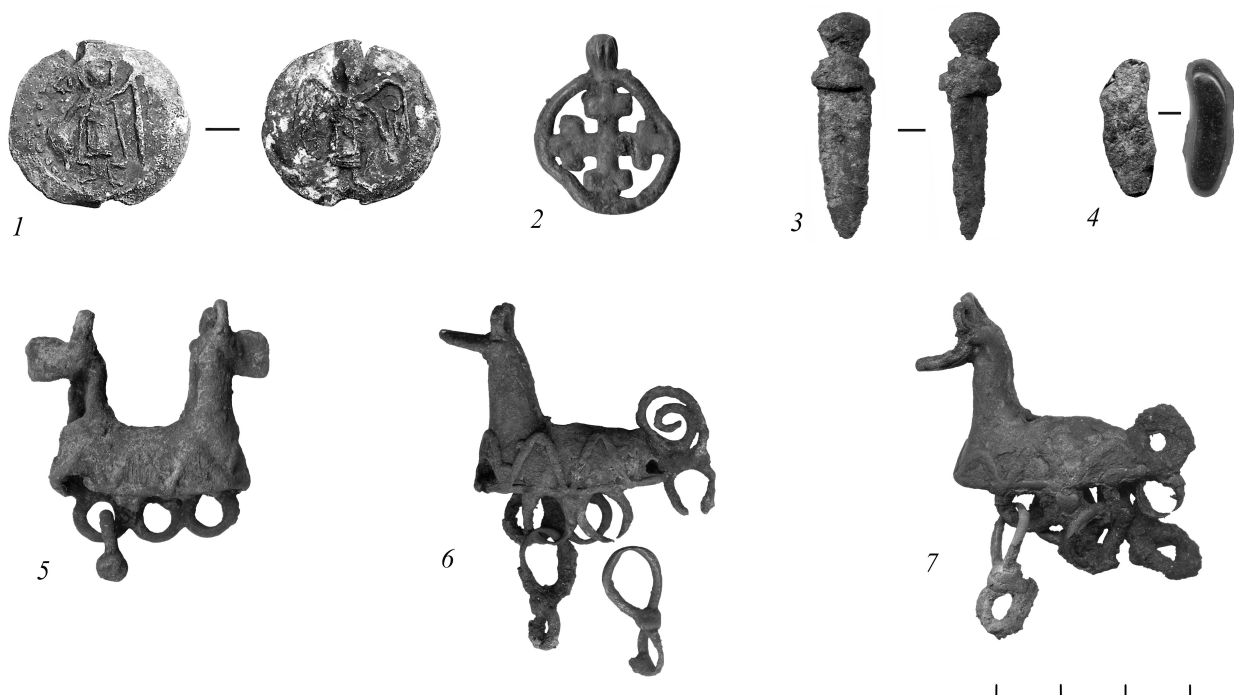

Рис. 4. Старая Русса, 2018 г. Пятницкий-II раскоп. Индивидуальные находки:

1 — вислая свинцовая печать князя Дмитрия Михайловича Грозные Очи (1322—1325 гг.) (15-115 №161); 2 — прорезная подвеска с включенным крестом (15-151 №390); 3 — шпенек от застёжки книжного переплета (15-135 № 452); 4 — вставка (от книжного переплета?) (15-159 № 298); 5—7 — полые зооморфные подвески (14-137 № 455; 15-116 № 119; 15-145 № 433).
1—3, 5—7 — цветные металлы; 4 — стекло

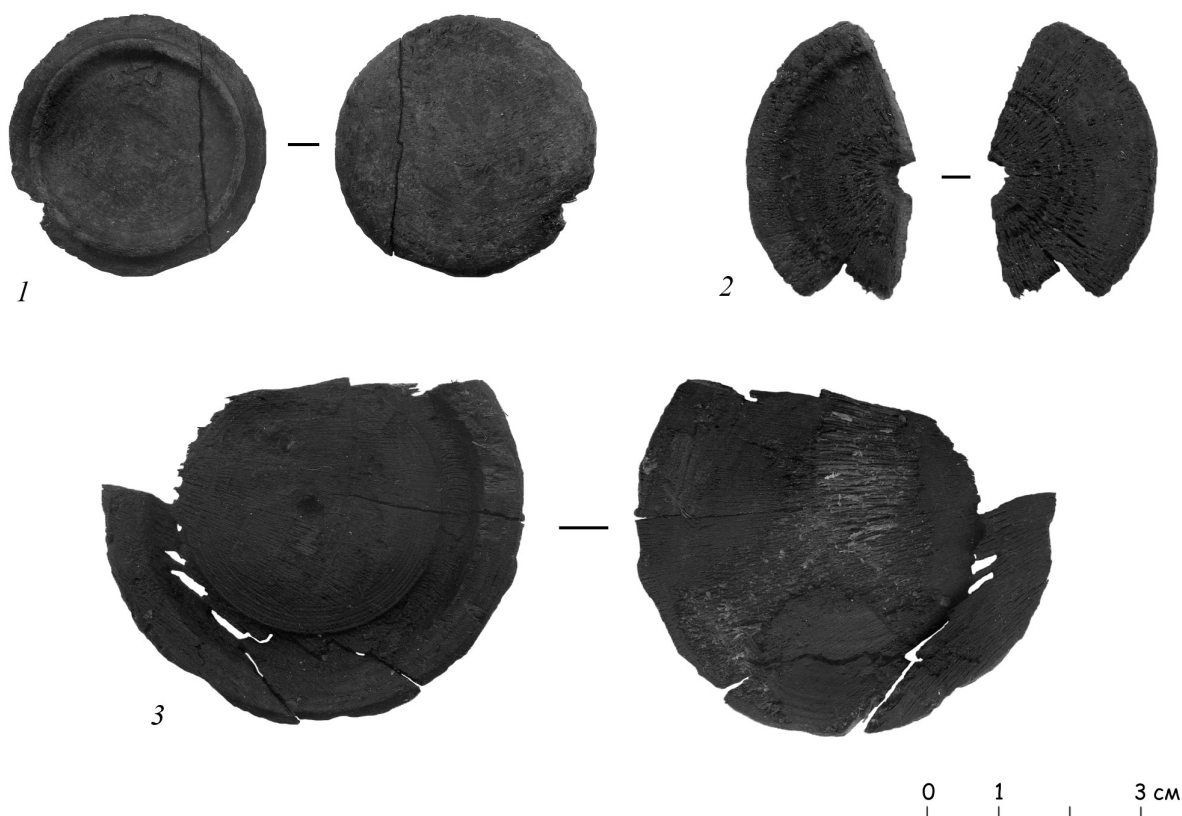

Рис. 5. Старая Русса, 2018 г. Пятницкий-II раскоп. Детали деревянных оправ зеркал: 1 — 15-176 № 253; 2 — 14-157, 158 № 502; 3 — 16-128 № 108

Сведения об авторах. К.Г.Самойлов — заведующий научно-образовательным сектором Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, jevoli@mail.ru; Е.В.Торопова — к. и. н., директор Гуманитарного института, НовГУ имени Ярослава Мудрого, toropova_elena@mail.ru; С.Е.Торопов — руководитель Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, s_toropov@mail.ru; П.П.Колосницын — заведующий сектором полевых исследований Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, kpp82@mail.ru; Е.Е.Колосницына — художник-реставратор отдела реставрации музейных предметов, Новгородский государственный музей-заповедник, младший научный сотрудник Центра археологических исследований, НовГУ им. Ярослава Мудрого, bbkkolosnicyna@mail.ru; Т.В.Карпова — заведующий сектором информационного обеспечения Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, karпова.t.v@mail.ru; А.Ю.Ложкина — заведующий музейно-фондовым сектором Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, anulo@rambler.ru; В.Ю.Сюборов — младший научный сотрудник Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, vlesoslav@gmail.com; А.А.Юсифова — младший научный сотрудник Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, hurrorro@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2018.